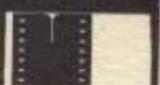

ФИЛЬМ-
СКАЗКА

ВСЕСОЮЗНОЕ
БЮРО
ПРОПАГАНДЫ
КИНОИСКУССТВА

Зайчонок и муха

Алексей БАТАЛОВ

ЗАЙЧОНОК И МУХА

Ну, слушай. Один глупый заяц очень плохо ел. Мама старалась готовить ему самые вкусные и полезные блюда, чтобы он поскорее стал большим и сильным, но Зайчонок вечно капризничал и ничего не доедал до конца. А когда мама уходила на кухню, он брал тарелку и выбрасывал остатки во двор.

За столом Зайчонок все время разговаривал, махал вилкой или болтал ногами. Поэтому на скатерти вокруг него всегда валялись крошки и разные кусочки.

Вот про эти самые крошки и узнала одна навозная Муха с соседнего двора. И с тех пор всякое утро, как только мама открывала окно, Муха залетала в комнату и начинала кружиться над столом. Жадная, она садилась на что попало и всюду совала свой нос. Она залезала в варенье, а потом липкими лапами топала по белой скатерти или мочила крылья в молоке и тут же летела посмотреть на себя в зеркало, а маме приходилось везде оттирать пятна.

Одним словом, Муха очень надоела зайцам, и они просто не знали, как от нее избавиться.

Но вдруг в один прекрасный день Муха пропала. Она не прилетела к завтраку, пропустила обед и даже не явилась к ужину. Мама обрадовалась и решила, что Муху проглотила какая-то добрая птица.

Но все было совсем не так. Просто Муха заметила, что Зайчонок выбрасывает еду во двор и не трудилась больше летать в комнату. Она устроила себе дом в маленькой дырке между кирпичами, как раз под самым окном у зайцев, так что теперь угощение падало прямо на ее порог. Муха просыпалась от вкусного запаха и ела, ела, покуда снова не запылала от удовольствия и усталости.

Зайчиха каждый день удивлялась, почему ее сын худеет и не растет. А тем временем Муха становилась все больше и больше.

И вот однажды Зайчонок так долго жевал свою котлету, что Муха проснулась от голода. Не найдя перед собой еды, она всполошилась и поползла к окошку зайцев узнать, в чем дело. А как раз в тот момент, когда Муха забиралась на подоконник, Зайчонок потихоньку от мамы отодвинул занавеску, чтобы выплю-

нуть половину котлеты, которую держал за щекой.

Он уже открыл было рот, но чуть не подавился от страха: прямо перед его носом, сверкая блестящими, как елочное украшение, глазами, сидела такая огромная Муха, каких никто на свете никогда не видел.

Зайчонок хотел столкнуть Муху и закрыть окно. Но он не смог этого сделать — Муха оказалась сильнее. Четырьмя лапами она уперлась в подоконник, а двумя передними ухватила за длинные заячьи уши.

«Мама!» — крикнул Зайчонок, но ему мешала котлета, и вместо «мама» у него получилось «ава». Тут он услышал страшный треск. Это Муха запустила свои крепкие, прозрачные крылья. А еще через мгновение Зайчонок повис в воздухе.

Они поднялись в небо, пролетели над лесом, и Муха опустилась на вершину старого, высохшего дуба. Зайчонок обхватил лапами шершавую ветку и замер, не смея вздохнуть от страха.

А Муха сейчас же полетела обратно и, нагло улыбаясь, сказала Зайчихе:

— Твой дурацкий Зайчонок ни за что не слезет с сучка, на который я его посадила. Он и так слаб, а без еды вовсе умрет с голоду. Но я обещаю тебе, что

буду носить ему кое-что, если ты станешь кормить меня так же вкусно, как кормила его.

Мама заплакала, но делать нечего, и она согласилась. Зайчиха приготовила обед. Муха наелась до отвала, потом поспала и только к вечеру отнесла Зайчонок кусочек вареной морковки. А Зайчонок так проголодался и натерпелся столько страху, что этот огрызок показался ему самым сладким на свете.

— Вот видишь, я кормлю тебя лучше, чем мама! Мою еду ты не бросаешь на землю, — сказала Муха, засмеялась и улетела.

Зайчонок опять остался один. Сверху, совсем близко над ним, висели облака, вокруг тихо покачивались голые ветки, а все остальное на свете было далеко-далеко внизу.

И вдруг дерево дрогнуло, словно по нему кто-то стукнул молотком. Зайчонок замер и перестал дышать. А удары повторялись один за другим, и звук их далеко разносился по лесу.

Осмелев, Зайчонок осторожно посмотрел вниз и заметил маленькую птичку, которая стучала по стволу клювом. Зайчонок запищал жалобным голосом, а испуганная птичка перелетела на верхний сучок.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, с удивлением глядя на Зайчонка.

Бедный Заяц, как мог, рассказал всю историю с Мухой, а потом спросил птицу, как ее зовут.

— Меня зовут Дятел, — строго ответила птица. — Ты выбрасываешь еду на улицу, а мне приходится целый день долбить кору ради какого-то червячка.

Зайчонку стало очень стыдно.

— Простите, я не знал, — пролепетал он, — я бы все отдавал вам, честное слово... — Тут он совсем смутился и замолчал.

— Ты многого еще не знаешь, — сказал Дятел. — Ты даже не знаешь, как твоя мама с раннего утра бегает по лесу, чтобы найти для тебя что-нибудь вкусное. Конечно, тебя надо бы хорошенько проучить за капризы, но мне жаль твою бедную маму, и я постараюсь помочь тебе вернуться домой.

С этими словами Дятел подлетел к Зайчонку и попробовал поднять его. Но Зайчонок был такой слабенький, что боялся отцепиться от ветки.

Тогда Дятел подумал и сказал:

— Сперва тебе нужно набраться сил, а там мы что-нибудь придумаем.

И Дятел, потихоньку от Мухи, рано утром и поздно вечером стал приносить

Зайчонку самые полезные корешки и листочки. Потом заставил его заниматься зарядкой, и скоро Зайчонок так окреп, что мог, держась одной лапой, раскачиваться на дереве во все стороны.

Наконец, пришел день — это был четверг, — когда Муха, как обычно, принесла Зайчонку кусочек морковки, а он протянул лапку и вдруг, вместо морковки, схватил Муху за ногу, да с такой силой, что у нее от боли глаза стали зелеными. Муха затрещала своими страшными крыльями, рванулась и полетела, потащив за собой Зайчонка.

Что только не выделявала Муха! То она поднималась так высоко, что один раз их чуть не задел самолет, то опускалась совсем низко и носилась над лесом, таская Зайчонка по верхушкам деревьев. Она перепробовала все хитрости и поняла, что сбросить Зайчонка ей не удастся.

— Если ты сейчас же непустишь меня, я полечу на ту сторону реки, и ты никогда не увидишь свою мамашу, — прожужжала Муха.

— Я ни за что не отпущу тебя, проклятая обжора! — крикнул Зайчонок, а сам подумал, что если Муха и правда перенесет его на другой берег, то ему до зимы никак не добраться домой.

Тут я должен тебе напомнить, что когда зайцы думают, ушки у них поднимаются вверх и так торчат до тех пор, пока заяц соображает, как ему поступить. Вот и в этот раз, стоило Зайчонку начать думать, как длинные уши его поднялись.

Они поднялись и нечаянно своими кончиками коснулись брюшка Мухи — ведь Зайчонок висел как раз под ее животом.

— Хи-хи! — услышал заяц над своей головой. Он посмотрел на Муху и сразу понял, что она смеется от щекотки.

«Ага!» подумал Зайчонок, а ушки его опять коснулись брюшка.

— Ой, перестань! — воскликнула Муха и засмеялась еще громче.

Но Зайчонок нарочно начал думать на все лады. И каждый раз, как он задумывался, ушки сами поднимались и щекотали Муху, которая так хохотала, что на глазах у нее выступили слезы, и она уже не видела, куда нужно лететь.

— Делай со мной, ха-ха, что хочешь, — наконец завопила Муха, — только перестань меня, ха-ха, щекотать!

— Сейчас же неси меня к маме! — приказал Зайчонок.

И они через минуту прилетели домой. Мама бросилась к Зайчонку, и он обнял ее одной лапой, потому что другой все еще держал Муху за ногу.

— Во-первых, извинись перед мамой

за все гадости, которые ты устроила, — сказал Зайчонок.

— Я сделаю все, что ты хочешь, — захныкала Муха, — я буду каждый день помогать твоей мамочке.

— Нам не нужны такие помощники, — ответил Зайчонок, — теперь я сильный, и сам буду помогать маме. А ты убирайся и больше никогда не прилетай сюда.

— Вот поняла, никогда, клянусь, никогда... — пролепетала Муха и уползла за калитку.

Потом Зайчонок отыскал Дятла, и они вместе сели обедать. Зайчонок ел все, что мама ставила на стол, и даже просил прибавки к каждому блюду.

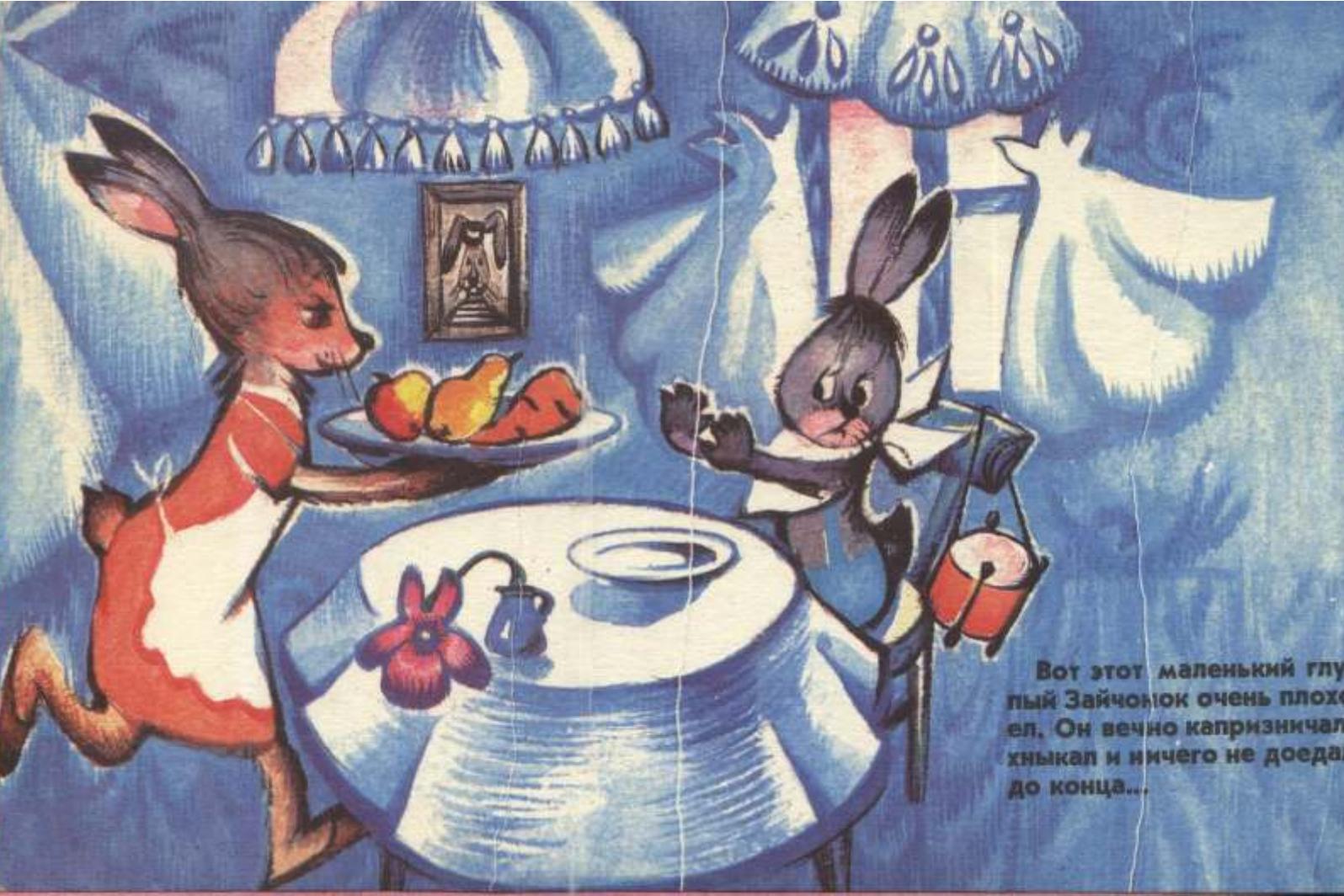
А Муха отправилась в город — туда, где никто не знал этой истории. По дороге она так злилась, что уже на полпути похудела и опять стала обычной навозной мухой.

Так вот, запомни: если ты будешь выбрасывать еду или оставлять ее на тарелке, все может повториться.

Эту сказку сочинил известный актер и режиссер Алексей Владимирович Баталов.

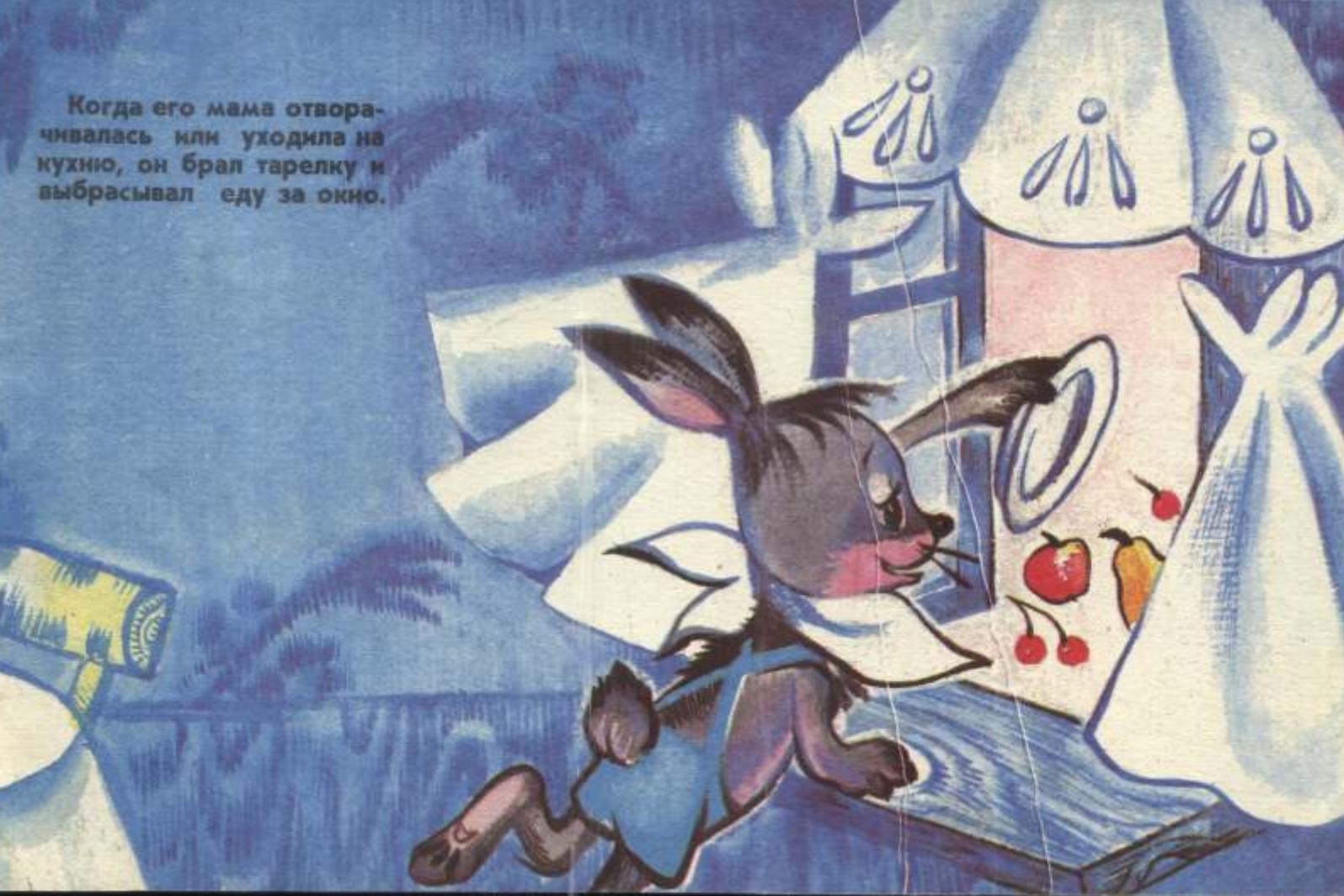
А теперь посмотрите, как рассказали ту же историю в одноименном мультфильме режиссер В. Караваев и художника Г. Шаницкого, нарисовавшие и картинки к этой книжке.

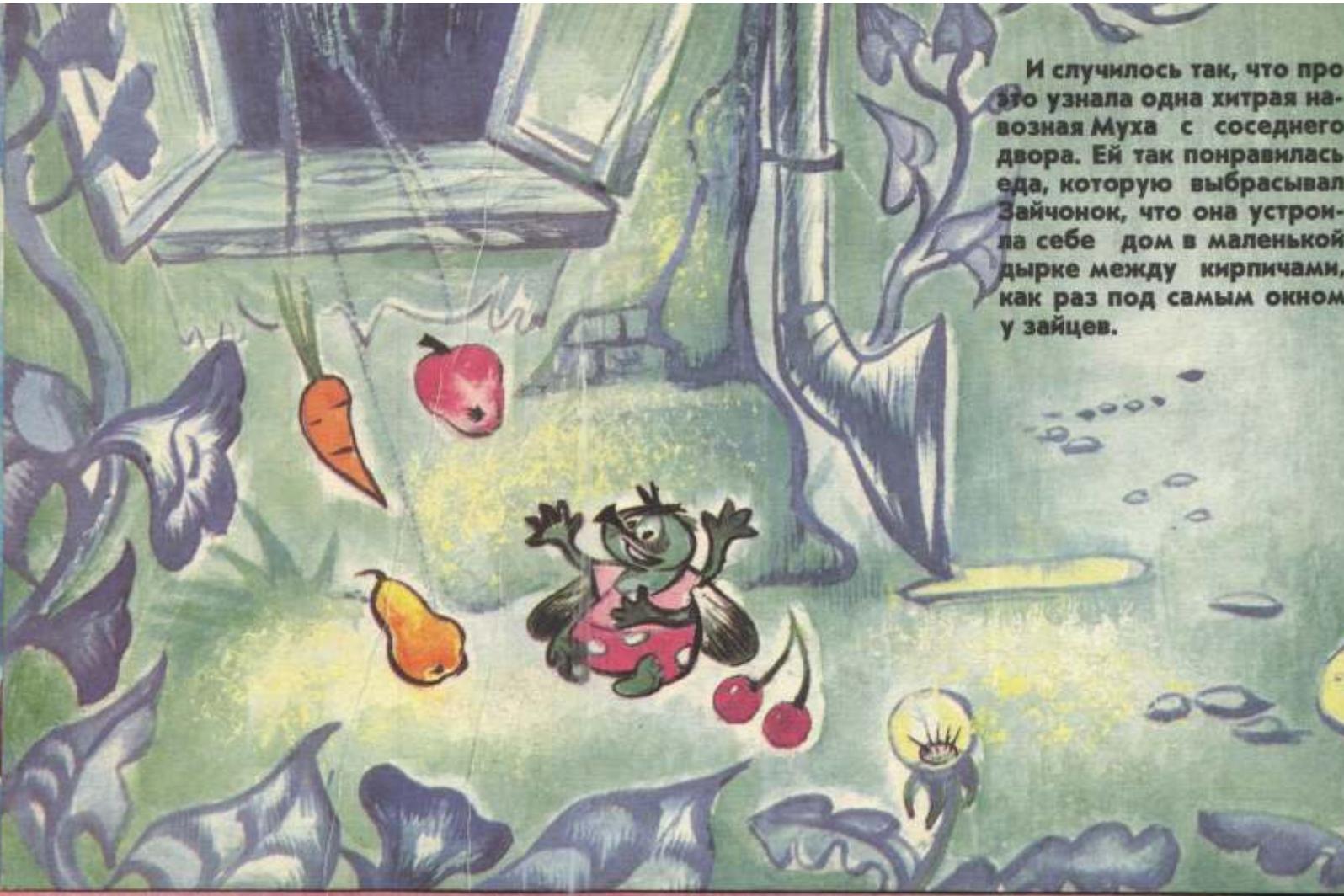

Вот этот маленький глупый Зайчонок очень плохо ел. Он вечно капризничал, хныкал и ничего не доедал до конца...

Когда его мама отворачи-
валась или уходила на
кухню, он брал тарелку и
выбрасывал еду за окно.

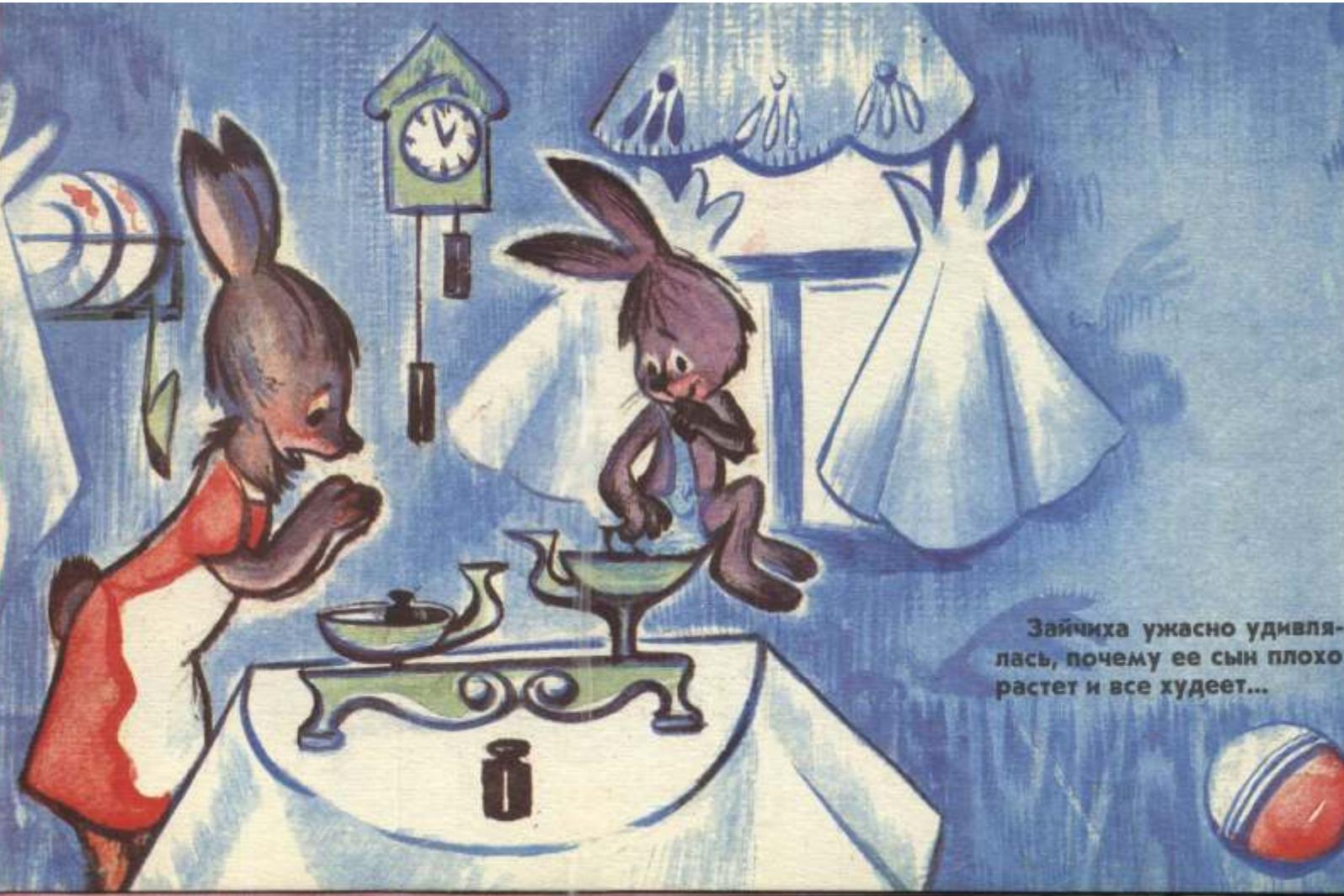

И случилось так, что про это узнала одна хитрая назвозная Муха с соседнего двора. Ей так понравилась еда, которую выбрасывал Зайчонок, что она устроила себе дом в маленькой дырке между кирпичами, как раз под самым окном у зайцев.

Мама очень любила своего малыша и готовила ему самые вкусные, самые полезные блюда.

Зайчиха ужасно удивлялась, почему ее сын плохо растет и все худеет...

А Муха между тем становилась все больше и больше и скоро стала такой огромной, что уже не умещалась в своей щели. И тогда она переползла в окно подвала.

В один прекрасный день, когда Муха, развалившись на солнышке, дремала под окном у зайцев, мама сварила вкусный-превкусный кисель из земляники. Она принесла Зайчонку целую кружку душистого напитка, а сама пошла за деревянной ложкой. Как только мама скрылась за дверью, Зайчонок не долго думая схватил кружку и помчался к окну, чтобы выпить кисель.

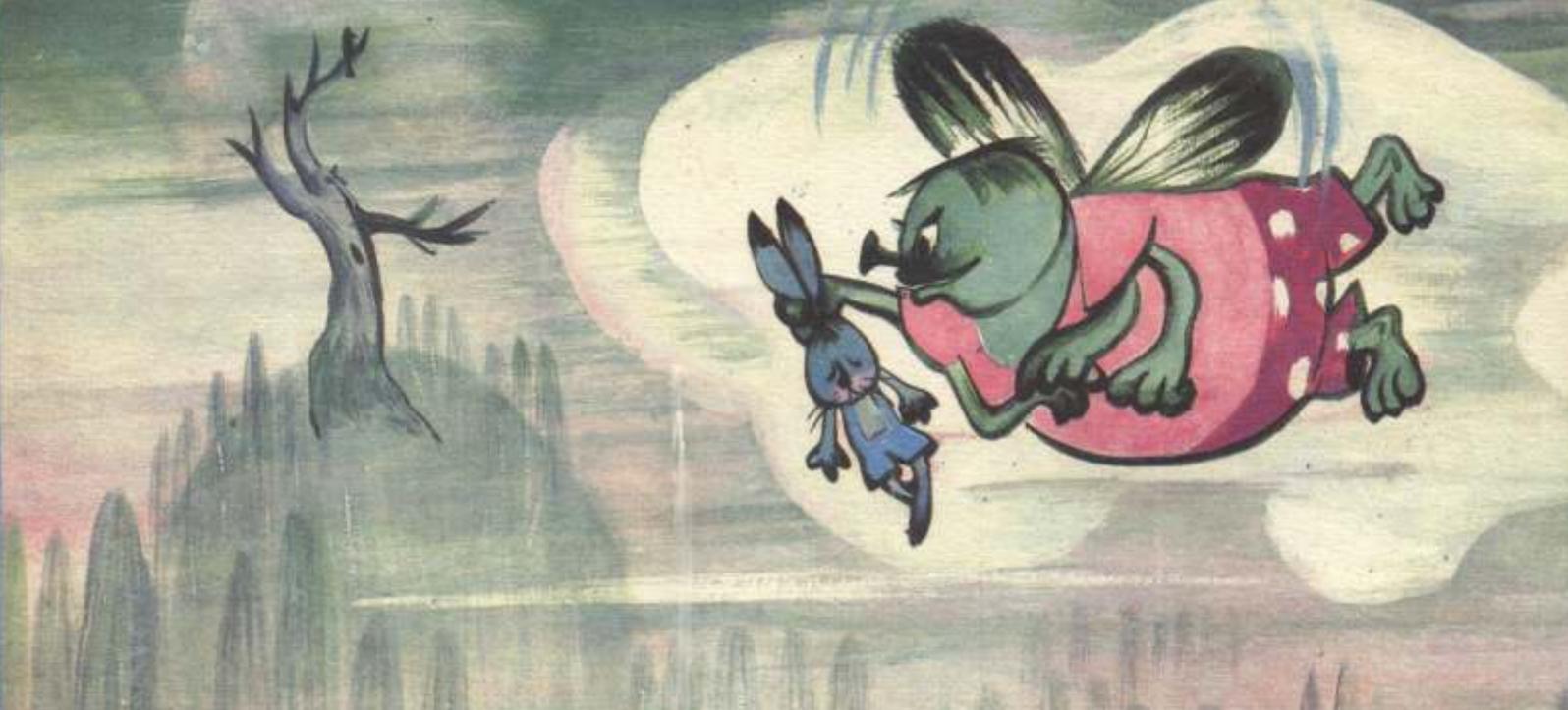
— Караул! Горим!
Тону! Спасите!!! — за-
вопила спростонья Му-
ха, когда горячий ки-
сель плюхнулся ей на
голову.

— Ой, извините, —
пробормотал Зайчо-
нок, — я нечаянно...

— Я тебе покажу
«нечаянно»! — крик-
нула Муха и броси-
лась к окну.

Зайчонок хотел вы-
толкнуть Муху на ули-
цу и закрыть окно. Но
не смог этого сделать.
Муха оказалась силь-
нее. Задними лапками
она уперлась в под-
оконник, средними
уцепилась за раму, а
передними схватила
длинные заячьи уши.

Зайчонок хотел крикнуть «мама!», но у него вышла «фафа!», так как ему мешала салфетка. И тут он услышал страшный треск... Это Муха запустила свои огромные, хрустящие крылья. И через мгновение Зайчонок повис в воздухе.

Муха и Зайчонок поднимались все выше и выше. Эти страшные события видел приятель Зайчонка Воробей.

Он бросился к окну, прочирикал Зайчихе страшную новость и помчался вдогонку за улетевшей Мухой, так как видел, что она с Зайчонком пролетела над лесом и опустилась на вершину старого высохшего дуба, который стоял посреди глухой поляны.

Муха повесила Зайчонка за уши на ветку, а сама улетела. Вокруг Зайчонка покачивались голые сучья, а все остальное на свете было где-то далеко-далеко внизу.

Муха вернулась к дому Зайчихи, опустилась на подоконник и, нагло улыбаясь, заявила:

— Слушай, косая, твой дурацкий Зайчонок никогда в жизни не слезет с сучка, на который я его посадила. Он такой слабый, а без еды и вовсе умрет с голода. Так вот я обещаю тебе носить Зайчонку кое-что со своего стола, если ты станешь кормить меня так же вкусно, как его.

Зайчиха заплакала, но делать нечего... И она согласилась.

Пока Муха, чавкая и давясь от жадности, поедала обед с земляничным киселем, Воробей отыскал Зайчонка. Он носился вокруг ветки, стараясь помочь Зайчонку как-нибудь спуститься на землю. Но Зайчонок совсем не умел лазить по деревьям и все цеплялся за свой сучок. Тем временем Муха наелась до отвала, потом поспала и только к вечеру принесла Зайчонку хвостик вялой морковки. А Зайчонок так проголодался и намучился, что этот огрызок показался ему самым вкусным на свете.

— Вот видишь, я кормлю тебя лучше, чем твоя мамочка. Мою еду ты не бросаешь на землю!

— Не смей так говорить про мою маму! Слышишь!

— Ух ты какой! Лучше помалкивай, а то завтра совсем не прилечу, — пригрозила Муха и собралась было лететь.

Она уже поднялась, покачиваясь на ветке, как вдруг Зайчонок схватил ее за лапу. Муха дернулась, запустила свои трескучие крылья и потянула Зайчонка в небо. Но он только еще крепче вцепился в мушиную лапу.

— Держись! — вот и все, что успел чиркнуть Воробей, когда Зайчонок с Мухой понеслись вверх.

Чего только не выделявала Муха! Она то поднималась к холодным облакам, то опускалась до самых труб города, и Зайчонок чихал от дыма.

— Сейчас же отцепись, — кричала Муха, — или я полечу на ту сторону реки, и ты никогда не увидишь свою маму!

— Я ни за что не отпущу тебя, проклятая обжора! — прокричал Зайчонок.

Он посмотрел вниз, туда, где текла река, и зажмурил глаза, потому что совсем не умел плавать.

Но в то самое время, когда Зайчонок опустил голову, его длинные ушки нечаянно коснулись брюха Мухи.

— Ой, хи-хи! — услышал он над собой писклявый голос.

Зайчонок посмотрел на Муху и сразу понял, что она смеется от щекотки.

— Ой! Ай! Перестань! — дергалась Муха и смеялась все громче.

Зайчонок так щекотал Муху, а она так хохотала, что совсем выбилась из сил и похудела.

— Делай со мной что хочешь, ха-ха! — пропищала она, — только... ха-ха, перестань щекотать!

— Сейчас же неси меня к маме! — приказал Зайчонок.

Через минуту они опустились перед окном дома, где жил Зайчонок. Мама Зайчиха бросилась к своему сыночку, но тот все еще не отпускал Муху.

— Извинись перед мамой за все гадости, которые ты устроила, — сказал Зайчонок.

— Я сделаю все, что ты хочешь! Я буду помогать твоей мамочке! — лебезила Муха.

— Нам не нужны такие помощники, теперь я сам буду помогать маме, а ты убирайся и никогда не возвращайся сюда!

Муха уползла, а Зайчонок позвал Воробья, и они все вместе сели ужинать. Зайчонок ел все, что мама ставила на стол, и даже просил добавки к каждому блюду.

Цена 20 коп.

Книжка подготовлена по
одноименному
мультипликационному
фильму, созданному
на киностудии
«Союзмультфильм»
Режиссер В. А. Карavaев

ЗАЙЧОНОК И МУХА

Автор сказки А. В. Баталов
Художники Г. П. Шакицкая,
В. А. Карavaев
Редактор Э. П. Болгарина
Художественный
и технический редактор
Э. Г. Исаева
Корректор Т. В. Титова

Сдано в набор 12.07.84.
Подписано в печать 7.02.85.
Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 2,73.
Тираж 400 000 экз.
Цена 20 коп. Заказ № 2625
Союз кинематографистов
СССР
Всесоюзное бюро
пропаганды киноискусства
125319, Москва, ул.
Черняховского, 3
Типография издательства
«Кавказская здравница»,
г. Минеральные Воды,
ул. 50 лет Октября, 67
© Всесоюзное бюро
пропаганды киноискусства,
1985 г.